

**Н.Е. Никитина**

Брест, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

## **СИНТАКСИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ НА УРОВНЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПРИ АВТОРСКОМ ПЕРЕВОДЕ С БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ**

Синтаксические трансформации на уровне предложения являются малоизученной областью переводоведения. Поскольку синтаксические конструкции достаточно многообразны, лингвистов часто интересуют частные аспекты преобразований на уровне предложений: трансформации односоставных предложений, сложных предложений с прямой речью, страдательных конструкций и проч. Цель статьи – классифицировать трансформации предложений, выявленные в ходе сравнительного анализа белорусскоязычных оригиналов и авторских переводов (АП) на русский язык произведений В. Быкова, В. Козько и И. Мележа.

С помощью количественного анализа единиц синтаксического уровня (предложений) определена градация синтаксических преобразований по критерию абсолютной частоты употребления. Главным видом синтаксических трансформаций является **опущение предложений**, которое охватывает **967** пар эквивалентов в исследованном корпусе текстов.

В большинстве случаев (**743** примера) **отсутствует переводной эквивалент отдельного предложения** исходного текста. Приведём пример из повести В. Быкова «Сотников»: *Размова на тым абарвалася, Рыбак і Пётра сцішыліся кожны ў сваім кутку. Сотнікаў не то задрамаўці, можа, забыўся ў гарачцы. Акенца зусім пагасла і ледзь шарэла пад столлю, раззеленае жалязякамі кратаў на чатыры квадраты.* [1, с. 469] → *Разговор на этом прервался, Рыбак и Пётр притихли каждый в своём углу. Окошко, погаснув, едва серело под потолком, чётко разделённое решёткой на четыре квадрата.* [2, с. 508].

В данном примере наблюдается опущение одного предложения, однако в некоторых случаях количество синтаксем, не нашедших эквивалентов в тексте АП, может достигать 30-ти.

В **85** случаях происходит **опущение части ССП или БСП**. Примером такой трансформации может служить следующий отрывок: *Хлеб Веры Канстанцінаўны ён адмовіўся есці нават у пакаранне, нават з салідарнасці, і за яго тут папрацаваў, усё ж пераадолеў сябе, Бурачок.* [3, с. 77] → *За него и тут потрудился, пересилив себя, Бурачок.* [4, с. 454].

Данный вид переводческих трансформаций ведёт к упрощению структуры предложения, как и **опущение части СП, включающей**

**2 и более грамматические основы**, которое представлено в **80** парах эквивалентов. Например: *У Сотнікава ад знямогі памутнела ўваччу – трэба было хутчэй узлазіць на цурбан, а зрабіць гэта аднанож было не дужа ўпраўна.* [1, с. 501] → *Надо было влезать на чурбан.* [2, с. 536].

Упрощает структуру предложения и **опущение придаточной части СПП**, которое применяется в **47** примерах: *Не сядзець жа так ды чакаць, калі фрыц прыдзе і пачне сваёй лапаю душыць?..* [5, с. 77] → *Не сидеть же вот так!* [6, с. 83].

Во всех приведённых примерах опущение приводит к преобразованию сложных предложений в простые.

Наконец, **12** примеров демонстрируют **опущение слов автора в предложениях с прямой речью**, что придаёт динамичность повествованию: – *Калі што, будзем адбівацца, – рашыў Рыбак, падумаўшы, што з харчам, мабыць, ужо нічога не выйдзе, цяпер хоць бы ўратавацца самім.* [1, с. 401] → – *Если что, будем отбиваться.* [2, с. 449].

Итак, опущение на уровне предложения служит для компрессии текста при АП, а также является причиной определённых смысловых расхождений исходного и переводного текстов, что в профессиональном переводе воспринималось бы как недостаток.

На втором месте по частоте употребления находится **членение предложений (523** примера), которое служит для упрощения сложной синтаксической конструкции. Данный вид синтаксической трансформации проявляется в двух основных моделях перевода:

1) 1 сказ → 2 предложения (**487**): *Спярга ён падумаў, што, можа, гэта здалося, мо смярдзіць адкуль з лесу, і прайшоў яшчэ сотню крокаў, з усяе сілы стараючыся ўбачыць праз хмызняк звыкла аснежаную страху пунькі.* [1, с. 355] → *Рыбак сначала подумал, что это ему показалось, что несёт откуда-то из леса. Он прошёл ещё сотню шагов, силясь увидеть сквозь заросли привычно оснеженные крыши усадьбы.* [2, с. 408];

2) 1 сказ → 3 предложения (**31**): *Я там вучыўся, працаваў, у партыю ўступаў, любіў там.* [5, с. 117] → *Учился там, работал. В партию вступал. Любил там.* [6, с. 129]. В данном примере членение предложения ведёт к образованию парцеллированной конструкции.

**Добавление отдельных предложений**, не имеющих эквивалентов в исходном тексте, наблюдается в **356** случаях: *Хадзіла там з ім па паліклініках, прафесарах, паілаліманадам, купляла і цукеркі. Не, на свеце няма лепшага дома, чымсьці яго дом. І не трэба яму іншага.* [3, с. 67] → *Водила там по поликлиникам, профессорам, поила квасом, покупала конфеты. А сладко есть конфеты на виду у всех, как едят их все другие дети, которые с родителями, при достатке. И он ел их, всякие –*

*и подушечки, и в золотой обёртке, – в чужом большом городе и здесь, в изоляторе. Нет на свете лучше его дома, и он не хочет другого.* [4, с. 445].

В **56** случаях авторы-переводчики добавляют **части ССП или БСП**: *Той нерухома сядзеў ля сцяны, аддаўшыся сваім, мусіць, таксама невясёлым думкам.* [1, с. 452] → *Тот неподвижно сидел у стены, погрузившись в свои тоже, разумеется, невесёлые мысли, – теперь каждый переживал за себя.* [2, с. 493–494].

**Слова автора в предложениях с прямой речью** добавляются в 3 раза чаще, чем опускаются (**43** примера): *– Я і запытаюся калі-небудзь! Не пагляджу, што камбрыг.* [5, с. 28] → *– Я и спрошу когда-нибудь! – пообещал он решительно. – Не посмотрю, что комбриг.* [6, с. 34]. Возможно, это связано с многообразием функций, которые выполняют глаголы, вводящие прямую речь: они «передают не только содержание, но и форму речи действующего лица, его эмоциональное состояние, а также и отношение автора к говорящему персонажу, к содержанию его высказывания, писатель оказывает значительное воздействие на эмоции читателя и на его восприятие описываемых событий» [7, с. 80].

Добавление **частей СП, включающих 2 и более грамматические основы**, иллюстрируют **32** примера: *Побач бурлілі жвава сцць і самазадаволенне – ён быў сярод пераможцаў.* [1, с. 506] → *Сейчас не было уныния и подавленности – рядом струилась живость, самодовольство, что, впрочем, и не удивляло: он был среди победителей.* [2, с. 541].

В **23** парах эквивалентов наблюдается **добавление придаточной части СПП**: *І Колька адчуў сябе абражаным...* [3, с. 86] → *И он вторично оскорбился, что тому человеку тоже было когда-то семнадцать лет...* [4, с. 463].

При создании АП также активно использовался такой вид синтаксической трансформации, как **объединение предложений (239 примеров)**. Преобразования, направленные на уменьшение объёма текста, чаще всего осуществляются по следующей модели:

2 сказы → 1 предложение (**223**): *Строілі вязняў, нібыта везці дамоў – у турму. Мы строіліся насупраць.* [3, с. 93] → *Строили заключённых, вроде бы везти домой, в тюрьму, мы строились напротив.* [4, с. 469];

Объединение предложений при АП не способствует значительной компрессии текста. В большинстве случаев данная трансформация используется, чтобы подчеркнуть смысловую близость двух предложений.

Другой вид синтаксических трансформаций – **замена предложений** – представлен **140** примерами.

В **91** случае замена приводит не только к смысловому сдвигу, но и к количественному. Так, **увеличение количества предложений** происходит в **58** примерах, в **33** случаях **количество предложений в результате замены уменьшается**.

В результате замены количество предложений в тексте АП может остаться таким же, как и в исходном тексте, изменится лишь их **смысловое наполнение**. Подобные преобразования наблюдаются в **49** парах эквивалентов. Например: *Ён, відаць, не сачыў за сабою, бо адзенне было страшэнна неахайнае, брудны каўнер некалі белай рубашкі расхрыстаны*. [5, с. 76] → *Лицо обросло, одежда и сапоги грязные...* [6, с. 82] и др.

В приведённом примере сохраняется общий смысл (описание внешности персонажа с целью его характеристики), однако детали описания значительно отличаются.

Итак, вследствие замены предложений исходного текста в процессе АП их количество изменяется с **306** на **446**, то есть происходит декомпрессия текста на **140** синтаксем.

К менее распространённым видам синтаксических преобразований относится **смещение границ предложений**, представленное **40** примерами: *Ноч канчалася і тым знімала з іх сваю апеку, дзень жа абяцаў мала прыемнага, і Рыбак з паніклай душой назіраў, як павольна і няўхільна займалася ранне. Угары хутка святлела неба, з-пад начнога змроку ўсё выразней вынікаў самотны снежны абшар; дарога наперадзе даўжэла і рабілася бачнай далёка*. [1, с. 406] → *Ночь кончалась и тем снимала с них свою опеку, день обещал мало хорошего. И Рыбак с поникшей душой смотрел, как медленно и неуклонно занималось зимнее утро: светлело небо, из-под ночных сумерек яснее проступал снежный простор, дорога впереди постепенно длиннела и становилась видной далеко*. [2, с. 453].

В данном примере количество предложений сохраняется, однако их границы не совпадают.

**Перестановка** наблюдается в **13** парах эквивалентов. Она может затрагивать **отдельные предложения (7 примеров)**: *Зямля гула, стагнала, крычала. Цемру шматавалі кароткія барвовыя выбліскі*. [5, с. 95] → *Тьму разрывали короткие багровые вспышки. Земля гудела, стонала, кричала*. [6, с. 104] и др.

В некоторых случаях перестановке подвергаются **части СП (5 примеров)**: *Ён тут жа прахпіўся, «Камсамалец» праваліўся правай гусеніцай, камбата абдало зямлёй і гарачаю хваляй выбуху*. [1, с. 366] → *Комбата обдало землёй и горячей волной взрыва, он тут же вскочил: «Комсомолец» сильно осел на правую гусеницу*. [2, с. 418].

В 4 примерах **перестановка сопровождается другими синтаксическими трансформациями** (членение, объединение предложений и др.): – *Ты ўжо як-небудзь. Знаеш, я не памочнік.* [1, с. 388] → – *Знаеш... Ты ўж как-нібудзь. Сёння я не памочнік.* [2, с. 438].

Итак, в процессе АП активно используются такие виды трансформаций синтаксических единиц, как опущение и добавление предложений, а также смещение границ предложения, замена, объединение, членение, перестановка синтаксем.

### *Список использованной литературы*

1. Быкаў, В. У. Сотнікаў / В. У. Быкаў // Поўны зб. тв. : у 14 т. – Мінск : Саюз беларускіх пісьменнікаў ; М. : ТАА «Выдавецтва «Время», 2005. – Т. 3 : Апавесці. – С. 351–510.

2. Быков, В. В. Сотников / В. В. Быков // Повести : Дожить до рассвета ; Его батальон ; Волчья стая ; Сотников ; Обелиск : пер. с белорус. – Мінск : Маст. літ., 1988. – С. 405–543.

3. Казько, В. А. Суд у Слабадзе / В. А. Казько. [Электронный ресурс]. – 2002. – 151 с. – Режим доступа : <http://kamunikat.org/8643.html?lang=PL&pubid=18656>. – Дата доступа : 05.10.2018.

4. Козько, В. А. Судный день / В. А. Козько // Судный день : повести. – М. : Мол. гвардия, 1988. – С. 378–524.

5. Мележ, И. П. Збор твораў : у 6 т. – Мінск : Беларусь, 1969–1971. – Т. 2 : Мінскі напрамак : раман у 3 кн. – Кн. 1 : Хмары на світанні [Электронный ресурс] / И. П. Мележ. – 1970. – 384 с. – С. 1–150. – Режим доступа : <http://www.pdf.kamunikat.org/download.php?item=19482-1.pdf>. – Дата доступа : 05.10.2018.

6. Мележ, И. П. Минское направление : роман : в 3 кн. : пер. с бел. авт. / И. П. Мележ. – М. : Сов. писатель, 1973. – 760 с. – С. 1–165.

7. Мякшин, К. А. Коммуникативно-функциональный потенциал глаголов современного английского языка, вводящих прямую речь / К. А. Мякшин, А. В. Хромцова // Международный электронный научный журнал «Science Time» / под общ. ред. С. В. Кузьмина. – Казань : Общество Науки и Творчества, 2014. – Вып. 3. – С. 77–82.